

МИНОБРНАУКИ РОССИИ

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования

«ЮЖНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Международный исследовательский институт интеллектуальных материалов

На правах рукописи

ТЕРЕЩЕНКО АНДРЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ

**МОНИТОРИНГ РОСТА И АКТИВНОСТИ КАТАЛИЗАТОРОВ НА
ОСНОВЕ НАНОЧАСТИЦ БЛАГОРОДНЫХ МЕТАЛЛОВ С ПОМОЩЬЮ
СПЕКТРАЛЬНЫХ МЕТОДОВ**

2.6.6. Нанотехнологии и наноматериалы (физико-математические науки)

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата физико-математических наук

Ростов-на-Дону

2023

Работа выполнена в Международном исследовательском институте интеллектуальных материалов федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Южный федеральный университет».

Научный руководитель: доктор физико-математических наук, профессор
Солдатов Александр Владимирович
(Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Южный федеральный университет», научный руководитель направления)

Официальные оппоненты: доктор химических наук, профессор
Митченко Сергей Анатольевич
(Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Институт физико-органической химии и углехимии им. Л.М. Литвиненко, отдел исследования электрофильных реакций, заведующий отделом)

доктор химических наук, кандидат физико-математических наук
Каичев Василий Васильевич
(Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Федеральный исследовательский центр «Институт катализа им. Г.К. Борескова СО РАН», отдел исследования катализаторов, заведующий отделом)

Защита диссертации состоится 12 декабря 2023 в 15:00 на заседании диссертационного совета **ЮФУ801.01.04** по физико-математическим наукам (*специальность 2.6.6*) при Южном федеральном университете в здании Центра Научоемкого Приборостроения ЮФУ по адресу: 344090, г. Ростов-на-Дону, ул. Зорге, д. 28.

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной научной библиотеке ЮФУ имени Ю.А. Жданова по адресу: г. Ростов-на-Дону, ул. Зорге, д. 21Ж и на сайте: <https://hub.sfedu.ru/diss/show/1319331>.

Автореферат разослан

«___» ___ 2023 года

Отзывы на автореферат (в нем укажите дату, а также **полностью** свои фамилию, имя, отчество, ученую степень со специальностью, звание, организацию, подразделение, должность, адрес, телефон, e-mail) с заверенной подписью рецензента и печатью учреждения просим направлять в 2 экз. учёному секретарю диссертационного совета ЮФУ801.01.04 при ЮФУ по адресу: 344090, г. Ростов-на-Дону, ул. Сладкова, д. 178/24, МИИ ИМ ЮФУ, а также в формате *.pdf* - на *e-mail*: lguda@sfedu.ru.

Учёный секретарь
диссертационного совета
ЮФУ801.01.04. , к.ф.-м.н.

Гуда Любовь Владимировна

Общая характеристика работы

Актуальность работы. Наночастицы (НЧ) благородных металлов являются эффективными катализаторами множества химических реакций, в частности активно применяются в различных реакциях окисления, гидрирования, сочетания (например, в реакциях Мизороки–Хека и Судзуки) и множестве других. На разных стадиях синтеза и проведения реакций катализа встаёт вопрос о доступности каталитически активных центров на поверхности НЧ. Количественная информация о состоянии поверхности и размере НЧ катализатора в процессе зародышеобразования и, роста в режиме *in situ* имеет большое значение для производства катализаторов с заранее заданными распределением по размерам и морфологией поверхности, и, как следствие, требуемыми каталитическими свойствами. С другой стороны мониторинг состояния поверхности в условиях каталитических процессов (operando режим) позволяет вовремя обнаружить начало процессов деградации, а также установить фундаментальные закономерности «структура - свойства» для многокомпонентных гетерогенных катализаторов.

Известные в настоящее время методики диагностики нанокатализаторов, позволяющие исследовать НЧ в процессе их роста, имеют ряд ограничений и недостатков. В частности, рентгеноспектральные методы диагностики, такие как спектроскопия рентгеновского поглощения EXAFS, малоугловое рентгеновское рассеяние SAXS, требуют использования установок мега-класса, такие как источники синхротронного излучения сложно реализуемы в лабораторных условиях для небольших объёмов образца. С другой стороны методы электронной микроскопии позволяют с высокой точностью исследовать дисперсию НЧ металлов в том числе и на подложках с большим атомным номером. Однако эта методика, как и рентгеновская фотоэлектронная спектроскопия, резко теряет свою разрешающую способность при повышении остаточного давления в рабочей камере и поэтому не может применяться при атмосферном и повышенном давлениях.

В настоящей работе показаны новые возможности метода ИК-спектроскопии, традиционно применяемых *exsitu* для диагностики НЧ металлов. Добавление небольшого количества молекул проб в реакционную смесь позволило получить информацию об эволюции поверхности НЧ и кинетике процесса восстановления. Таким образом данное исследование является **актуальным** и направлено на развитие новых методов лабораторной диагностики катализаторов на основе НЧ благородных металлов в режиме *in situ* *operando*.

Объектами исследования, на примере которых продемонстрированы возможности данной методики, являются НЧ Pd, выращенные методом пропитки на подложках из НЧ диоксида церия (Pd/CeO₂) и функционализированных металл-органических координационных полимеров (МОКП) семейства UiO-66 (Pd@UiO-66).

Цель диссертационной работы заключалась в разработке лабораторной методики диагностики поверхности НЧ металлов в ходе их роста в режиме *in situ*.

Чтобы достигнуть обозначенную цель, были решены следующие **задачи**:

1. Синтез высокодисперсных НЧ Pd на модифицированных подложках CeO₂ и МОКП UiO-66.
2. Создание лабораторного стенда и оптимизация методики ИК-спектроскопии адсорбированных молекул в проточном режиме
3. Применение методики ИК-спектроскопии молекул проб в режиме *in situ* для диагностики НЧ палладия в процессе их роста.
4. Аттестация и *ex situ* характеристика образцов методами ПЭМ, рентгеновской порошковой дифракции, РФА, XAS, ИК-спектроскопии и др.
5. Оценка каталитической активности образцов в реакции окисления CO и дегидрирования муравьиной кислоты.

Научная новизна. При выполнении исследования *впервые*:

- Предложен новый метод синтеза высокодисперсных низкотемпературных катализаторов окисления СО на основе НЧ Pd на подложке диоксида церия, базирующийся на модификации поверхности CeO_2 раствором тетраэтиленпентамина (ТЕРА).
- Разработана новая методика внедрения НЧ палладия в дефектные поры МОКП топологии UiO-66.
- Лабораторная методика ИК-Фурье спектроскопии молекул проб СО применена в режиме *in situ* для диагностики формирования НЧ благородных металлов.
- На основе данных ИК-спектроскопии изучена кинетика роста НЧ палладия на подложке CeO_2 и в порах МОКП UiO-66.
- Установлена локальная координация прекурсора Pd после пропитки подложки из amino-модифицированного МОКП топологии UiO-66.

Практическая значимость полученных результатов заключается в разработке новой лабораторной методики диагностики НЧ благородных металлов на пористых подложках с помощью ИК-спектроскопии адсорбированных молекул в геометрии диффузного отражения. Данная методика не требует использования установок мега-класса, в частности, синхротронных источников рентгеновского излучения и доступна на большинстве используемых в настоящее время лабораторных ИК-Фурье спектрометрах. Используя разработанную методику осуществлён мониторинг реакций восстановления НЧ Pd на подложках функционализированных аминосодержащими соединениями. В результате успешно синтезированы новые высокодисперсные НЧ Pd. Получено гомогенное распределенные по объёму трёхмерной подложки на основе дефектной структуры МОКП UiO-66.

Дальнейшее развитие лабораторного метода *in situ* диагностики нанокатализаторов на основе благородных металлов с помощью ИК-спектроскопии адсорбированных молекул обеспечит дополнительный способ

диагностики и альтернативу дорогостоящим методам на основе синхротронного излучения, которые применяются для изучения роста металлических НЧ.

Степень достоверности результатов и заключений, приведенных в данном диссертационном исследовании, подтверждена рядом публикаций в изданиях первого и второго квартиля индексируемых Scopus и Web of Science. Эксперименты проведены с использованием современного оборудования. Для обработки, анализа и интерпретации результатов использовалось лицензионное программное обеспечение и надёжные методы обработки данных. Противоречия сформулированных результатов и положений с современными концепциями естественно-научных дисциплин и направлений отсутствуют.

Апробация результатов исследования проведена при участии и представлении докладов на ряде международных и всероссийских школ и конференций: Международная конференция «Modern trends of Metal-organic frameworks (MOFs) From Synthesis to Applications» (Каир, Египет, 2022) (в качестве приглашенного докладчика); Международная школа «International Workshop on Synchrotron and Neutron Radiation IWSN 2021» (Ростов-на-Дону, Россия, 2022); Международная школа-конференция «The 7 International Scientific School-Conference for Young Scientists Catalysis from science to industry» (Томск, Россия, 2022); Международная конференция «25th Congress of the International Union of Crystallography IUCr» (Прага, Чехия, 2021); Международная конференция «XAFS 2021 International Conference on X-Ray Absorption Fine Structure» (Австралия, Сидней, 2021); Всероссийская конференция с международным участием «Актуальные проблемы теории и практики гетерогенных катализаторов и адсорбентов» (Кострома, Россия, 2021); Международная школа-конференция «VI International scientific school-conference for young scientists Catalysis from science to industry» (Томск, Россия, 2020); Международная конференция «Emerging synchrotron techniques for characterization of energy materials and devices» (Гренобль, Франция,

2019)Международная школа «7th International Workshop on Synchrotron and Neutron Radiation IWSN 2021» (Ростов-на-Дону, Россия, 2018);

Публикации.Автор опубликовал 12 работ по тематике своего исследования, включая 4 научные статьи, индексируемые в базах данных Web of Science и Scopus, и 8 тезисов докладов, представленных на международных конференциях и школах, проводившихся как в России, так и за рубежом.

Объем и структура работы. Структура диссертации включает в себя введение, три основные главы исследования, заключение, а также список литературы, содержащий 228 источников, и публикации автора, обозначенные литерой "А". Текст диссертации изложен на 149 страницах, включая 42 рисунка и 10 таблиц.

Положения, выносимые на защиту:

1. Модификация поверхности подложки CeO_2 с помощью тетраэтиленпентамина (ТЕРА) позволяет вырастить на ней высокодисперсные наночастицы Pd со средним размером менее 2 нм и высокой каталитической активностью в реакции окисления CO уже при 50 °C.

2. Добавление в восстанавливающую смесь газов примеси CO позволяет оценить кинетику роста наночастиц Pd с помощью ИК-спектроскопии диффузного отражения адсорбированных молекул, установить в режиме *in situ*, что на подложке CeO_2 средний размер наночастиц Pd возрастает при уменьшении температуры, при которой осуществляется восстановление, а максимальный размер наночастиц достигается после 25 мин при 300 °C, 40 мин при 150 °C и 60 мин при 30 °C.

3. Модификация МОКП UiO-66 молекулами 1,4-аминобензойной кислоты (ВА-NH₂) позволяет осуществить локальную функционализацию пор МОКП наночастицами Pd, при этом в процессе их восстановления с помощью спектрального мониторинга происходит три процесса: выделение газообразного HCl, реактивация аминогрупп и рост протяженных поверхностей Pd.

Основное содержание работы

Во введении приводится обоснование целей и задач исследования, акцентируется актуальность данной работы, формулируется научная оригинальность и значимость проекта.

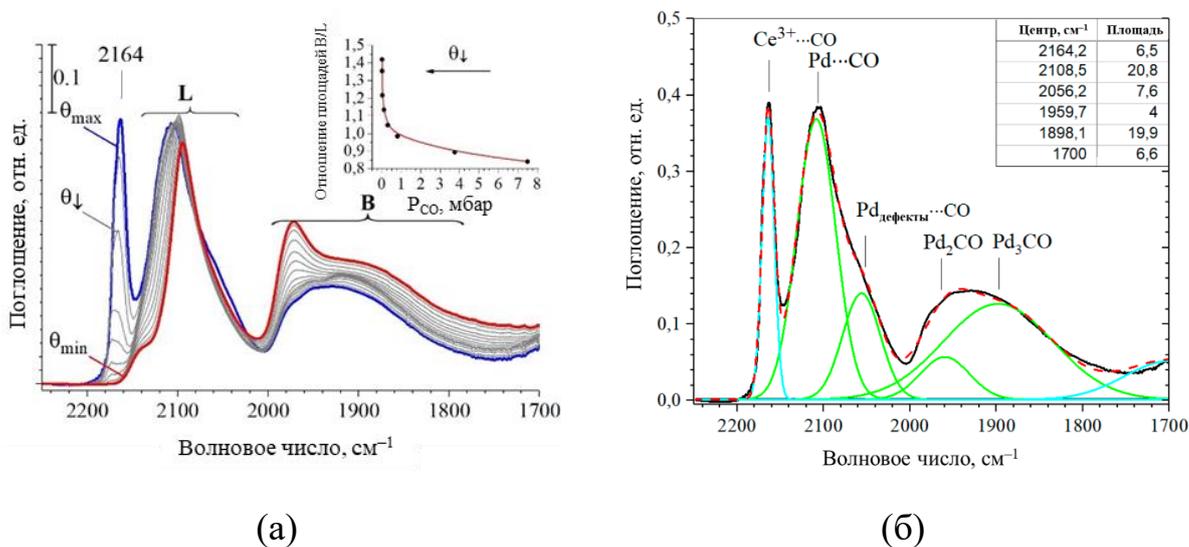
Первая глава представляет обзор современного состояния исследований по тематике диссертации. В частности, приводится обоснование выбора исследуемых материалов, методов их синтеза и их диагностики. Описаны теоретические основы методики ИК-спектроскопии адсорбированных молекул и приведены примеры ее использования.

Вторая глава содержит детальное описание материалов, исследуемых в данной работе. Приведены методы синтеза НЧ Pd, нанесенных методом влажной пропитки на немодифицированные НЧ CeO₂, а также на аминоксидомодифицированные НЧ CeO₂/ТЕРА и МОКП топологии UiO-66 и восстановленные в потоке H₂/Ar и H₂/Ar/CO. Описаны методики исследования полученных образцов и условия проведения экспериментов.

В третьей главе приведены основные результаты научно-исследовательской работы, которые также были опубликованы в работах [A1-A4], приводится их обсуждение и сформулированы положения. Данная глава состоит из 3 разделов.

В разделе 3.1 представлено исследование НЧ Pd, размещенных на подложке из модифицированных с использованием тетраэтиленпентамина (ТЕРА) НЧ CeO₂ (Pd/CeO₂-ТЕРА) [A1, A4]. В данной работе применялась ИК-спектроскопия диффузного отражения во время адсорбции/десорбции зондирующих молекул угарного газа (CO) для изучения размера и структуры поверхности НЧ Pd (см. рисунок 1). Данный подход актуален, поскольку существуют трудности определения размеров и морфологию НЧ Pd, находящихся на подложке CeO₂ с высоким зарядовым числом, с использованием

стандартных лабораторных методов, таких как просвечивающая электронная микроскопия или рентгеновская порошковая дифракция.

Рисунок 1(а) Серия ИК-спектров, измеренных при десорбции CO с образца Pd/CeO₂-TEPA при -140 °C; (б) ИК-спектр, измеренный при максимальном покрытии CO (давление 7.5 мбар).

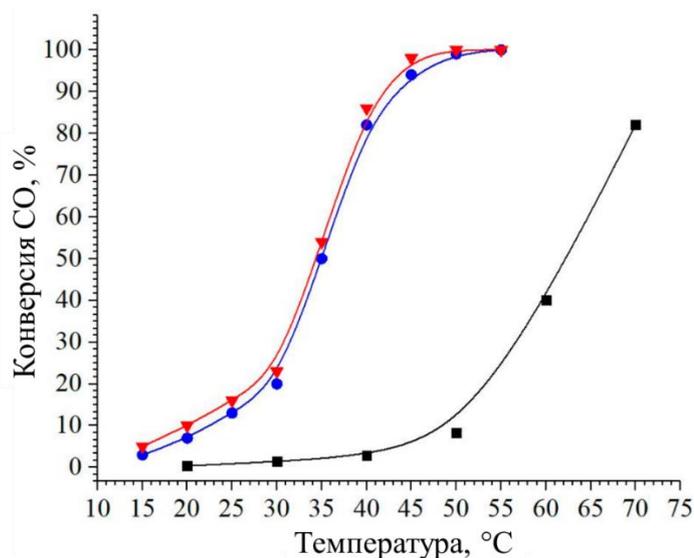
На ИК-спектрах адсорбированных при -140 °C молекул CO на образце Pd/CeO₂-TEPA (рисунок 1) наблюдалось 3 группы пиков:

- в интервале 2200-2150 см⁻¹ — полоса поглощения с максимумом около 2164 см⁻¹, связанная с адсорбцией CO на ионах Ce³⁺ подложки.
- в интервале 2150-2000 см⁻¹ — линейные карбонилы Pd (обозначены «L»).
- в интервале от 2000 до 1700 см⁻¹ — мостиковые карбонилы Pd («B»).

На основе спектров Pd/CeO₂-TEPA, подвергнутых разложению на компоненты с помощью функций Гаусса (рисунок 1б), проводилась оценка размера частиц в соответствии с методикой, описанной в работе [1]. Для этого было рассчитано отношение суммарных площадей под участками «B» и «L» при различных покрытиях адсорбированного угарного газа (давление CO от 7,5 до 5x10⁻³ мбар) при фиксированной температуре -140 °C. В соответствии с графиками зависимостей (см. вставку на рисунке 1а), это отношение увеличивалось по мере снижения давления CO и, следовательно, покрытия

поверхности НЧ Pd молекулами СО. Это наблюдение согласуется с данными, представленными в литературе [2]. Количество молекул, адсорбированных на мостиковых участках («В»), пропорционально наличию и площади протяженных граней, то есть доступной для создания мостиковых карбониллов площади поверхности, что соответствует более высоким отношениям В/Л для более крупных НЧ Pd. При уменьшении размера НЧ растет доля центров адсорбции на вершинах и углах (где формируются линейные карбониллы), а вклад протяженных граней (и мостиковых карбониллов, соответственно) – падает. Поэтому по отношению В/Л можно оценить размер частиц. В работе [3] для НЧ Pd, нанесенных на подложку TiO₂, определяли подобное отношение для НЧ Pd размером менее чем 2.1 нм. Полученные в данной работе соотношения В/Л еще меньше, что свидетельствует о высокой дисперсности НЧ Pd для исследуемого образца. Согласно данным хемосорбции СО размер НЧ Pd был оценен как 2,1 нм, площадь поверхности 238,9 м²/(гPd) и дисперсность 53,6% в соответствии со стехиометрическим коэффициентом 1 и содержанием Pd 3,0 мас.%, что подтверждает вывод о высокой дисперсности по данным ИК-спектроскопии.

Установлена высокая активность образца Pd/CeO₂-ТЕРА в реакции окисления СО: конверсия достигала 100% уже при ~50 °С (рисунок 2), сохраняясь при рециклировании.

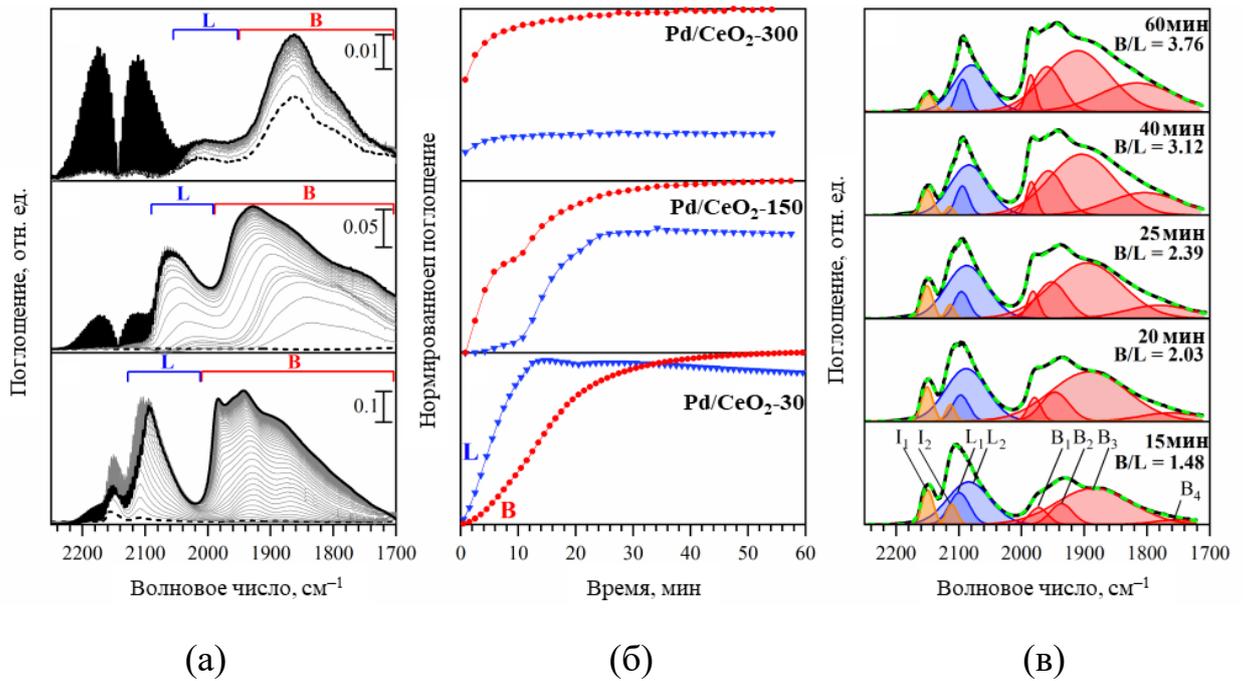

Рисунок 2 Конверсия СО в зависимости от температуры реакции для Pd/CeO₂-ТЕРА (синяя и красная линии для первого и третьего циклов). Для сравнения показана конверсия образца Au/CeO₂-ТЕРА (черная линия), приготовленного тем же методом. Для каталитических тестов использовалась смесь 16,9% O₂, 62,4% N₂ и 20,7% СО.

Высокую каталитическую активность полученного материала можно объяснить рядом факторов. Во-первых, это сильное взаимодействие Pd с поверхностью подложки материала, а также высокая способность подложки удерживать кислород. Окислительно-восстановительная пара Ce⁴⁺/Ce³⁺ способна создавать нестехиометрические оксидные соединения, что позволяет эффективно высвобождать каталитически активные атомы кислорода.[4]

Кроме того, нанесение НЧ Pd малого размера максимизирует площадь контакта между металлическими частицами и поверхностью оксида переходного металла в подложке, минимизируя при этом область "голых" НЧ Pd.[5, 6]. Это уменьшение размера НЧ Pd также приводит к увеличению отношения активных центров на их поверхности к неактивным атомам, находящимся внутри НЧ Pd. Другим объяснением высокой конверсии может служить размещение большого количества НЧ Pd на поверхности (111) CeO₂, имеющий место каталитический механизм Ленгмюра-Хиншельвуда.[7]

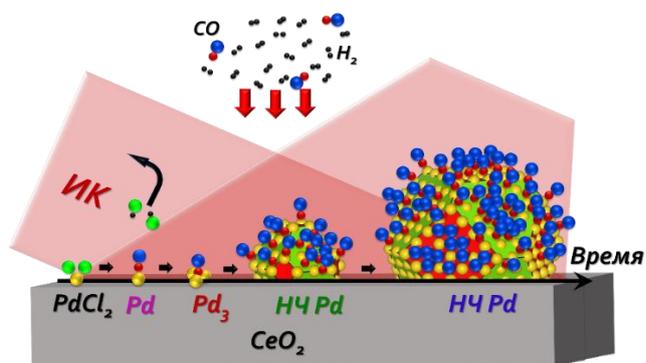
В разделе 3.2 приведено описание исследования, в котором метод ИК-спектроскопии в режиме диффузного отражения использовался для мониторинга процесса роста НЧ Pd на поверхности подложки из церия оксида (CeO_2) при различных температурах: 30, 150 и 300 °С. Данные образцы обозначались как Pd/CeO₂-30, Pd/CeO₂-150 и Pd/CeO₂-300 соответственно. [A2] На рисунке 3а показаны серии ИК-спектров, полученные в процессе восстановления образцов в смеси H₂ (2,5 мл/мин) и Ar (46,5 мл/мин) с добавлением зондирующих молекул CO (1 мл/мин). Эволюция линейных (L) и мостиковых (B) полос поглощения с течением времени показана на рисунке 3б. Одновременно происходят два процесса: адсорбция молекул CO на атомах Pd и рост НЧ Pd. В случае роста образца Pd/CeO₂-300, при 300 °С интенсивность B и L быстро увеличивается в течение первых 5 мин восстановления, а затем число линейных карбониллов достигает насыщения (рисунок 3б, верхняя часть). Уже первый спектр после начала восстановления демонстрировал наличие мостиковых карбониллов. Таким образом, время формирования мостиковых карбониллов (адсорбции CO на 2 или 3 соседних атомах Pd), а, следовательно, и образование первых доступных для адсорбции нанокластеров Pd при 300 °С составило менее 2 мин.

Рисунок 3 (а) ИК-Фурье спектры зарегистрированные *in situ* при синтезе Pd/CeO₂-300 (верх), Pd/CeO₂-150 (центр) и Pd/CeO₂-30 (низ). Черным пунктиром показан спектр в начале, серым показаны линии в процессе, а черной сплошной – после подачи смеси H₂/CO/Ar; (б) Изменения амплитуд пиковлинейных и мостиковых карбонилы (показаны синим и красным, соответственно) в ходе восстановления при 300 °С, 150 °С и 30 °С;

При 150 °С (рисунок 3б, центральная часть) линейные карбонилы проявляются с задержкой в 10 мин по сравнению с мостиковыми. Интенсивность В быстро нарастает в течение первых 5 мин, но затем этот рост замедляется. Первоначальный быстрый рост В в отсутствие L можно отнести к тримерам Pd на поверхности диоксида церия, как схематично показано на рисунке 4. Эта гипотеза подтверждается расчетами DFT CO, адсорбированного на небольших нанокластерах Pd_n (n = 1-9) выполненный в работе [8], где частота CO, адсорбированного на тримере Pd, составила 1839 см⁻¹. Через 15 мин интенсивность В и L увеличивается синхронно, что указывает на рост НЧ. Через 30 мин восстановления интенсивность L практически неизменна – слабое монотонное уменьшение можно объяснить уменьшением количества свободных одиночных атомов Pd и дефектов (углов, ребер) при росте/агломерации НЧ.

При восстановлении в потоке водорода в первую очередь удаляются атомы Cl соли-прекурсора PdCl_2 . Это открывает возможность для молекул CO адсорбироваться на изолированных одиночных центрах Pd, что схематично показано на начальном этапе на рисунке 4. Этот эффект наиболее заметен при $30\text{ }^\circ\text{C}$ (рисунок 3б, нижняя часть), где интенсивность пиков группы L увеличивается в начале восстановления заметно быстрее, чем В, и достигает своего максимума в течение 15 мин. Скорость образования мостиковых карбониллов в два раза медленнее, так как при более низких температурах свободные атомы металла медленно мигрируют по поверхности и образуют НЧ. Амплитуда В достигает своего максимума лишь в течение следующих 60 мин.

Рисунок 4 Схематическое изображение стадий роста НЧ Pd из соли-прекурсора PdCl_2 в процессе восстановления. Цветные сферы обозначают атомы Pd (желтые), Cl (зеленые), O (красные), C (синие) и H (черные).

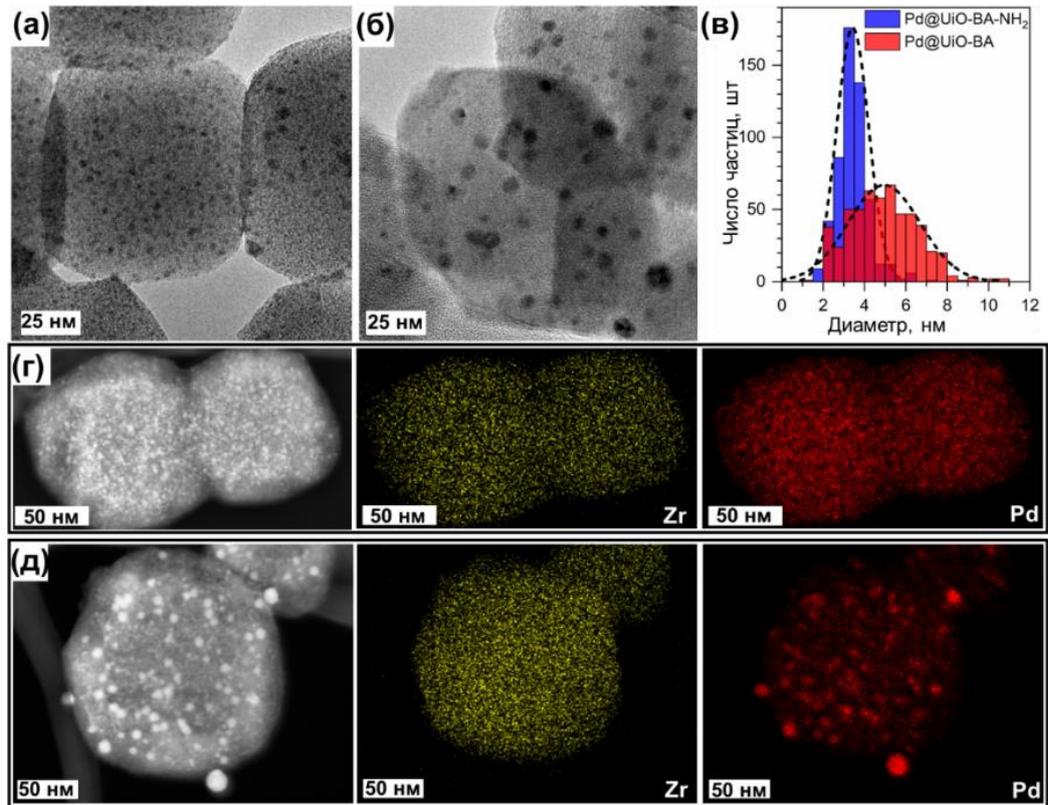
В ходе наблюдений за изменением отношения В/L, было обнаружено, что НЧ Pd достигали своего стабильного размера только после 25 мин восстановления при $300\text{ }^\circ\text{C}$ (образец $\text{Pd}/\text{CeO}_2\text{-}300$), 40 мин восстановления при $150\text{ }^\circ\text{C}$ (образец $\text{Pd}/\text{CeO}_2\text{-}150$) и около 60 мин при $30\text{ }^\circ\text{C}$ (образец $\text{Pd}/\text{CeO}_2\text{-}30$). Сравнивая отношения площадей под пиками, было установлено, что размер исследованных НЧ возрастал в ряду $\text{Pd}/\text{CeO}_2\text{-}300 < \text{Pd}/\text{CeO}_2\text{-}150 < \text{Pd}/\text{CeO}_2\text{-}30 < \text{Pd}/\text{Al}_2\text{O}_3$ (коммерческий образец сравнения со средним размером НЧ 2,1 нм).

В разделе 3.3 продемонстрирован новый метод функционализации МОКП топологии UiO-66 с помощью НЧ Pd и описано исследование процесса роста НЧ Pd, внедренных в дефектные поры модифицированного МОКП. [A3]

Как правило, функционализация металлоорганических каркасов НЧ благородных металлов представляет собой сложную задачу, поскольку обычная пропитка и последующее восстановление в потоке водорода зачастую приводит к образованию агломератов на поверхности МОКП. Функциональные группы линкеров в свою очередь взаимодействуют с прекурсорами металлов и способствуют гомогенному распределению НЧ в порах МОКП. Однако, наличие функциональных линкеров во всех порах МОК приводит к неконтролируемой локализации НЧ, что может блокировать каналы и тем самым препятствовать переносу масс.

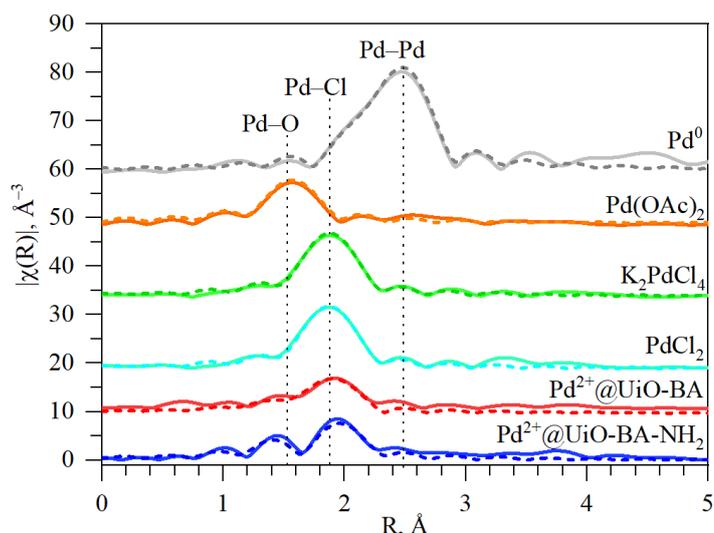
Чтобы преодолеть эту проблему, мы создали центры зародышеобразования только в дефектных порах UiO-66 МОКП путем постсинтетического обмена. Во-первых, дефекты в виде пропущенных линкеров были введены в МОКП UiO-66, используя в качестве модулятора бензойную кислоту (ВА). Во-вторых, модулятор на втором этапе заменили на аминокислоту (ВА-NH₂). В результате аминокислоты декорировали в основном дефектные поры и притягивали прекурсор Pd после пропитки. Далее осуществлялось восстановление НЧ при 200 °С в потоках H₂/CO/Ar (2.5, 0.25 и 47.5 мл/мин, соответственно)

Изображения ПЭМ с высоким разрешением продемонстрировали наличие хорошо диспергированных НЧ Pd на НЧМОКП (рисунок 5а-б). Средний размер НЧ Pd составил 3,3±0,7 нм в случае аминокислотного модифицированного образца (Pd@UiO-ВА-NH₂ (H₂)) и 4,5±2,3 нм в немодифицированного образца (Pd@UiO-ВА (H₂)) с гораздо более широким распределением частиц по размерам в последнем случае (рисунок 5в) и неравномерным распределением Pd (ср. рисунок 5г-д).

Рисунок 5 ПЭМ-изображения (а) Pd@UiO-BA-NH₂(H₂) и (б) Pd@UiO-BA (H₂), (в) распределение частиц по размерам. Изображения сканирующей ПЭМ с элементным картированием (г) для образцов с присутствием аминогрупп в дефектных порах Pd@UiO-BA-NH₂(H₂) и (д) без аминогрупп Pd@UiO-BA (H₂).

Используя методы спектроскопии рентгеновского поглощения была изучена координация Pd для образцов после пропитки, а также механизм взаимодействия прекурсора K₂PdCl₄ и модифицированного МОКП UiO-66. Ранее, при пропитке МОКП UiO-66 K₂PdCl₄, растворенным в воде, Лин и др. рассмотрели только Cl-координированные модели Pd для прекурсора в порах МОКП.[9] В то же время в данном исследовании на Фурье-преобразованных EXAFS-спектрах был обнаружен заметный сигнал от атомов кислорода в первой координационной сфере Pd (рисунок 6). Группы [OH]⁻ могут замещать хлор при гидролизе.[10] Исходное состояние прекурсора после пропитки можно описать формулой PdCl_{4-x}(OH)_x²⁻, где x ~ 1 для Pd²⁺@UiO-BA и x ~ 2 для Pd²⁺@UiO-BA-NH₂.

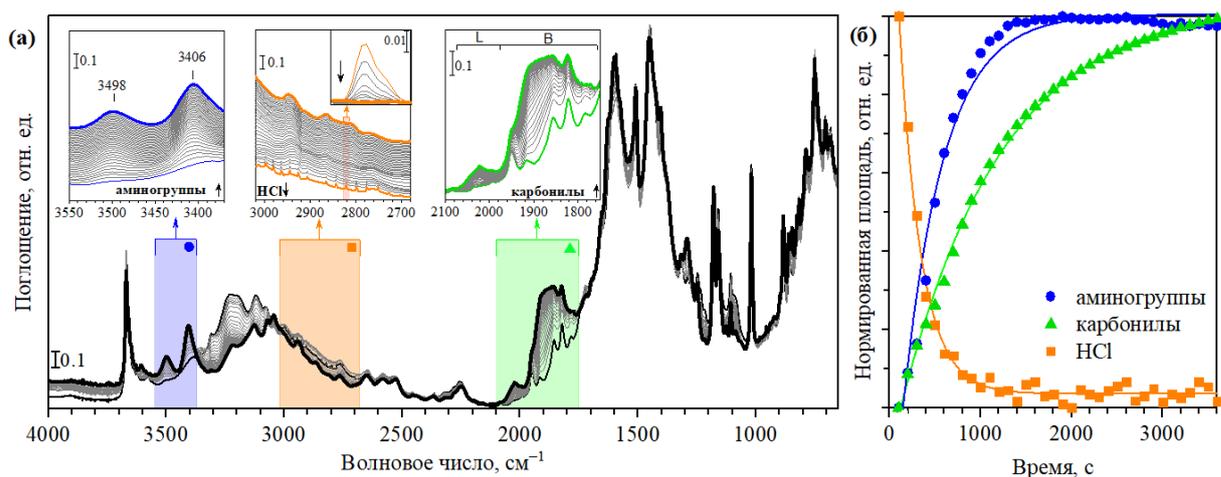

Рисунок 6 Фурье-преобразованные EXAFS-спектры эталонных и исследуемых образцов (сплошные линии) с соответствующими аппроксимациями (штриховые линии).

Таким образом, гидролиз в $\text{Pd}^{2+}@UiO-BA$ предположительно протекает в одну стадию (1) из-за кислотных свойств $UiO-BA$, препятствующих гидролизу после достижения $[\text{PdCl}_3\text{OH}]^{2-}$. $\text{Pd}^{2+}@UiO-BA-NH_2$ проходит вторую стадию (2), поскольку аминогруппы снижают кислотность раствора:

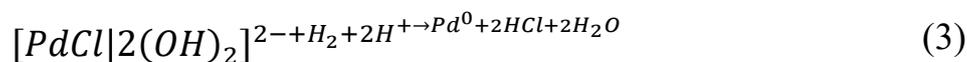
Данные ИК-спектроскопии, полученные в ходе процесса восстановления также позволяют уточнить суть протекающих процессов взаимодействия соли-прекурсора и аминогрупп в каркасе модифицированного МОКП. Перед пропиткой для $UiO-BA-NH_2$ наблюдалось два пика, расположенных около 3400 и 3480 cm^{-1} . Эти пики исчезали после пропитки ($\text{Pd}^{2+}@UiO-BA-NH_2$), но при восстановлении до $\text{Pd}@UiO-BA-NH_2$ вновь проявлялись (рисунок 7).

Рисунок 7 (а) ИК-спектры измеренные *insitu* при восстановлении $\text{Pd}^{2+}@UiO\text{-}BA\text{-}NH_2$ до $\text{Pd}@UiO\text{-}BA\text{-}NH_2$ в потоке $H_2/CO/Ar$ при температуре $200\text{ }^\circ\text{C}$. На вставках – пики, связанные с колебаниями NH_2 -групп, карбонильных групп и HCl . (б) Изменение площадей под соответствующими пиками в процессе восстановления образца.

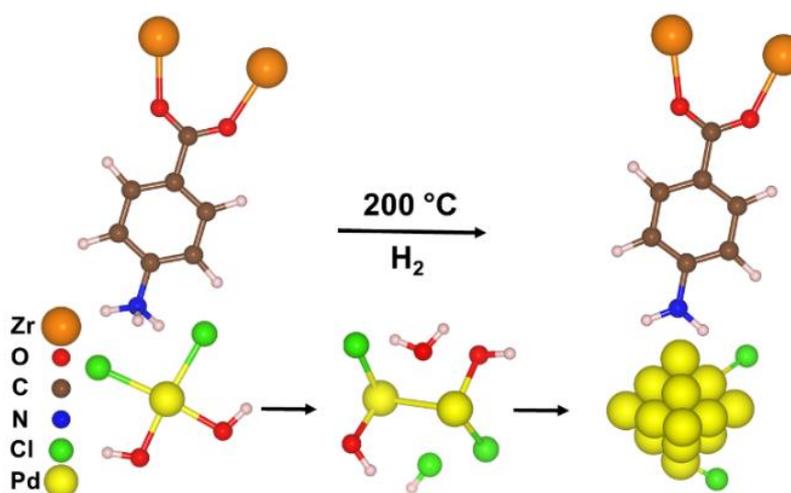
Полосы поглощения на 3400 и 3480 cm^{-1} можно отнести к асимметричным и симметричным валентным колебаниям аминогрупп соответственно. [11] Полученные данные подтверждают сильное взаимодействие анионов Pd с аминогруппами. Аминогруппы протонируются в кислой среде, что приводит к сильному электростатическому взаимодействию положительно заряженного NH_3^+ с отрицательными анионами $PdCl_2(OH)_2^{2-}$. Восстановление анионов $PdCl_2(OH)_2^{2-}$ до металлического Pd уменьшает это взаимодействие, и в ИК-спектре снова появляются пики, приписываемые аминогруппам.

Также была обнаружена серия хорошо выраженных острых пиков в диапазоне от 3100 до 2700 cm^{-1} , появляющихся в самом начале процесса восстановления (вставка на рисунке 7). Эти пики были отнесены к колебаниям газообразного хлороводорода, образующейся в реакции (3):

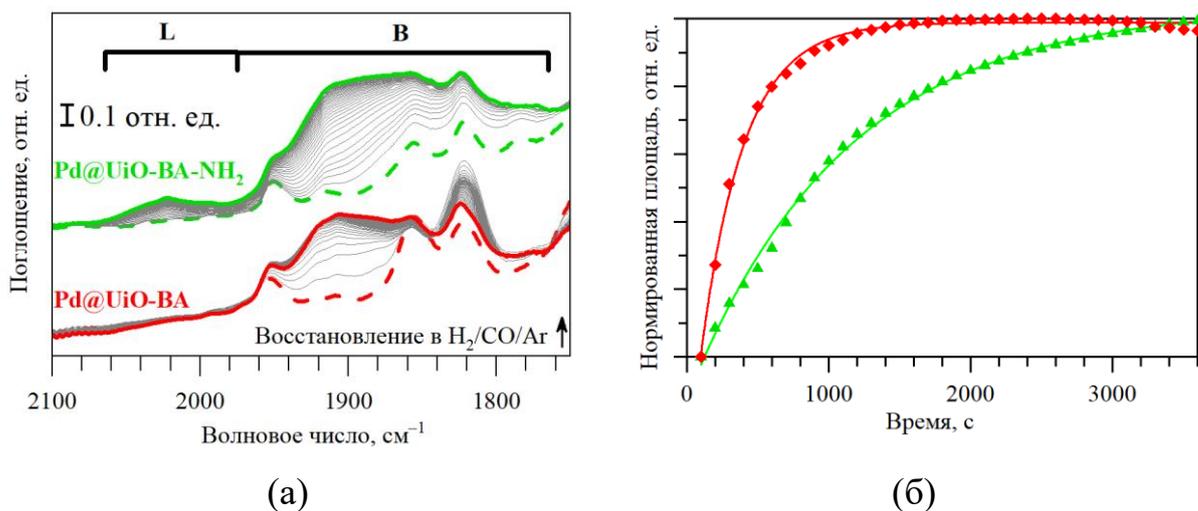
Большое количество HCl выделяется уже в ходе измерения первого спектра. Этот газ появляется при частичном удалении атомов хлора из

$\text{PdCl}_2(\text{OH})_2^{2-}$. Далее сигнал уменьшался в течение первых 15 мин восстановления. Падение концентрации HCl происходит одновременно с появлением сигнала от аминогрупп. Сравнивая кинетику этих процессов, можно заключить, что через 1000 с отщепляются практически все Pd-содержащие ионы прекурсора, связанные с аминогруппами. Следуя ранее предложенным моделям [12, 13], предполагается, что нуклеация Pd происходит через небольшие кластеры частично распавшихся ионов прекурсора (рисунок 8).

Рисунок 8 Схематическое изображение процесса восстановления МОКП, пропитанного гидролизированным прекурсором Pd.

Путем добавления малой фракции CO в восстанавливающую смесь (H_2/Ar) была получена информация об эволюции поверхности НЧ Pd и кинетике восстановления Pd^{2+} (рисунки 7, 9).

Рисунок 9 (а) ИК-спектры зарегистрированные *in situ* при росте НЧ Pd при 200 °С в потоке H₂/CO/Ar. Начальный и конечный спектры выделены пунктирной и сплошной жирной линиями, соответственно; промежуточные спектры показаны тонкими серыми линиями. (б) Изменение площадей под пиками мостиковых карбониллов в процессе восстановления.

Наблюдаемую временную эволюцию полос поглощения на ИК-спектрах аппроксимировали экспоненциальной функцией (уравнение 4, таблица 1).

$$y = y_0 + A \cdot e^{-(t-t_0)/\tau} \quad (4)$$

где y_0 — смещение, A — значение насыщения, t — время, t_0 — начальная точка и τ — постоянная времени.

Для образца Pd@UiO-BA-NH₂ можно выделить три последовательных этапа кинетики с разными постоянными времени. Сигнал от газообразного HCl появлялся сразу после подачи восстановительной атмосферы и затухал с константой затухания $\tau=242$ с. Синхронно группы NH₂ вновь стали ИК-активными. Последние изначально были заблокированы прекурсором Pd. На основании этого можно выделить три стадии реакции (рисунок 8): 1) частичное удаление лигандов Cl и OH из прекурсора Pd при взаимодействии с H₂; 2) отрыв нанокластеров Pd от аминогрупп и миграция; 3) ограниченный диффузией рост НЧ Pd.

Таблица 1 Кинетическая константа экспоненциального спада амплитуд ИК-полос для NH₂-групп, газообразного HCl и карбониллов

Образец	Постоянная времени τ , с			
	Рост NH ₂	Рост HCl	Спад HCl	Рост карбониллов
Pd@UiO-BA	—	<30	162 ± 7	302 ± 7
Pd@UiO-BA-NH ₂	444 ± 26	<30	242 ± 8	1111 ± 25

Сравнение скорости формирования карбониллов для Pd@UiO-BA-NH₂ и Pd@UiO-BA показало, что интенсивность мостиковых карбониллов достигает насыщения примерно через ок. 1500 с для Pd@UiO-BA, что в ~3 раза быстрее, чем для Pd@UiO-BA-NH₂ (рисунок 9). Миграция ионов Pd по каналам в amino-модифицированном образце значительно медленнее из-за больших диффузионных барьеров по сравнению с преимущественно поверхностной миграцией в образце Pd@UiO-BA. Площадь, связанная с мостиковыми карбонилами, немного уменьшилась в конце восстановления Pd@UiO-BA, в то время как этот эффект не наблюдался для Pd@UiO-BA-NH₂, где каркас МОКП ограничивал размер НЧ Pd. И, напротив, размер НЧ на поверхности UiO в случае Pd@UiO-BA не ограничен, а остальдовское созревание может уменьшить дисперсность и общую площадь поверхности, а значит, и доступные места для CO, адсорбированного на 2- или 3 атомах Pd.

В **заключении** представлены основные результаты и выводы, полученные в ходе исследования.

1. Синтезированы НЧ Pd на подложках CeO₂ и МОКП топологии UiO-66.
2. Высокодисперсные НЧ Pd, выращенные на модифицированной с помощью ТЕРА подложке CeO₂, являются активными низкотемпературными катализаторами окисления CO, со 100% конверсией CO при 50 °C. Подтверждена их термическая стабильность при циклировании.

3. Добавление 0.25мл/мин CO к смеси восстановителя (2.5 мл/мин H₂ и 47.5 мл/мин Ar) на этапе восстановления НЧ Pd на подложке МОКП топологии UiO-66 при 200 °С позволяет наблюдать формирование карбониллов на поверхности НЧPd и не влияет на итоговое распределение по размерам НЧ.
4. При выращивании НЧ Pd в модифицированных МОКП топологии UiO-66 замена линкеров VDC модуляторами ВА-NH₂ увеличивает дисперсность НЧ Pd и сужает их распределение по размерам по сравнению с заменой линкеров модуляторами ВА, обеспечивая средний размер 3.3±0.7 нм против 4.5±2.3 нм. При использовании аминогрупп локализация НЧ металла наблюдается преимущественно в объёме МОКП, а не на поверхности.
5. При восстановлении НЧ Pd на подложке CeO₂ максимальный размер достигается после 25 мин при 300 °С, 40 мин при 150 °С, и 60 мин при 30 °С, причем средний размер НЧ возрастает при уменьшении температуры, при которой осуществляется восстановление.
6. Подтверждено сильное взаимодействие прекурсора PdCl_{4-x}(OH)_x²⁻ с группами NH₂модуляторов. Полосы ИК поглощения на 3400 и 3500 см⁻¹, приписываемые валентным колебаниям аминогрупп, блокировались после пропитки Pd-содержащими анионами и проявлялись вновь при восстановлении в течение ок. 1200 с;
7. Зафиксировано выделение газообразного HCl в начале процесса восстановления и его полное удаление через ок. 1000 с;
8. Установлено, что молекулярный прекурсор на основе K₂PdCl₄ гидролизуется в МОКП топологии UiO-66 до PdCl_{4-x}(OH)_x²⁻, где x для аминок-модифицированного образца UiO-ВА-NH₂ близок к 2, а для немодифицированного образца UiO-ВА x=1.
9. По ИК-спектрам мостиковых и линейных карбониллов оценена кинетика роста НЧ Pd на подложке МОКП топологии UiO-66, которая была в 3 раза медленнее для аминок-модифицированного образца Pd@UiO-ВА-NH₂ по сравнению с немодифицированным образцом Pd@UiO-ВА.

10. Предложенный лабораторный метод ИК-спектроскопии адсорбированных молекул при изучении роста НЧ благородных металлов (напр., Pd) может выступать в качестве комплементарной методики для синхротронных методов, таких как рентгеновская спектроскопия поглощения.

Основные публикации автора по теме исследования

A1. Ultra-small Pd nanoparticles on ceria as an advanced catalyst for CO oxidation / **Tereshchenko A. A.**, Polyakov V. A., Guda A. A., Lastovina T. A., Pimonova Y. A., Bulgakov A. N., Tarasov A. L., Kustov L. M., Butova V. V., Trigub A. L., Soldatov A.V. // *Catalysts*. – 2019. – Т. 9, № 4. – С. 385. – DOI 10.3390/catal9040385

A2. Pd nanoparticle growth monitored by DRIFT spectroscopy of adsorbed CO / **Tereshchenko A. A.**, Guda A. A., Polyakov V. A., Rusalev Y. V., Butova V. V., Soldatov A. V. // *Analyst*. – 2020. – Т. 145, № 23. – С. 7534-7540. – DOI 10.1039/d0an01303j

A3. Rational Functionalization of UiO-66 with Pd Nanoparticles: Synthesis and In Situ Fourier-Transform Infrared Monitoring / **Tereshchenko A. A.**, Butova V. V., Guda A. A., Burachevskaya O. A., Bugaev A. L., Bulgakov A. N., Skorynina A. A., Rusalev Y. V., Pankov I. V., Volochaev V. A., Al-Omouh M., Ozhogin I. V., Borodkin G. S., Soldatov A. V. // *Inorganic Chemistry*. – 2022. – Т. 61, № 9. – С. 3875-3885. – DOI 10.1021/acs.inorgchem.1c03340

A4. Synthesis and Description of Small Gold and Palladium Nanoparticles on CeO₂ Substrate: FT- IR Spectroscopy Data / **Tereshchenko A. A.**, Polyakov V. A., Guda A. A., Bulgakov A. N., Tarasov A. L., Kustov L. M., Butova V. V., Trigub A. L., Soldatov A. V. // *Journal of Surface Investigation: X-ray, Synchrotron and Neutron Techniques*. – 2020. – Т. 14, № 3. – С. 447-458 – DOI 10.1134/s1027451020030180.

Список цитируемой литературы

1. **Sheu, L. L.** Effects of palladium particle size and palladium silicide formation on Fourier transform infrared spectra and carbon monoxide adsorbed on palladium/silicon dioxide catalysts / L. L. Sheu, Z. Karpinski, W. M. Sachtler // *The Journal of Physical Chemistry*. – 1989. – Т. 93, № 12. – С. 4890-4894.
2. **Groppo, E.** Role of the Support in Determining the Vibrational Properties of Carbonyls Formed on Pd Supported on SiO₂-Al₂O₃, Al₂O₃, and MgO / E. Groppo, S. Bertarione, F. Rotunno [и др.] // *The Journal of Physical Chemistry C*. – 2007. – Т. 111, № 19. – С. 7021-7028.
3. Photodeposited Pd nanoparticles with disordered structure for phenylacetylene semihydrogenation / Q. Fan, S. He, L. Hao [и др.] // *Scientific reports*. – 2017. – Т. 7, № 1. – С. 1-15.
4. **Fu, Q.** Nanostructured Au-CeO₂ Catalysts for Low-Temperature Water-Gas Shift / Q. Fu, A. Weber, M. Flytzani-Stephanopoulos // *Catalysis Letters*. – 2001. – Т. 77, № 1. – С. 87-95.
5. Facile synthesis of core-shell Au@CeO₂ nanocomposites with remarkably enhanced catalytic activity for CO oxidation / J. Qi, J. Chen, G. Li [и др.] // *Energy & Environmental Science*. – 2012. – Т. 5, № 10. – С. 8937.
6. Control of metal nanocrystal size reveals metal-support interface role for ceria catalysts / M. Cargnello, V. V. Doan-Nguyen, T. R. Gordon [и др.] // *Science*. – 2013. – Т. 341, № 6147. – С. 771-3.
7. CO oxidation by Pd supported on CeO₂(100) and CeO₂(111) facets / G. Spezzati, A. D. Benavidez, A. T. DeLaRiva [и др.] // *Applied Catalysis B: Environmental*. – 2019. – Т. 243. – С. 36-46.
8. **Zanti, G.** DFT study of small palladium clusters Pd_n and their interaction with a CO ligand (n= 1–9) / G. Zanti, D. Peeters // *European Journal of Inorganic Chemistry*. – 2009. – Т. 2009, № 26. – С. 3904-3911.
9. Effective adsorption of Pd (ii), Pt (iv) and Au (iii) by Zr (iv)-based metal-organic frameworks from strongly acidic solutions / S. Lin, D. H. K. Reddy, J. K. Bediako [и др.] // *Journal of Materials Chemistry A*. – 2017. – Т. 5, № 26. – С. 13557-13564.
10. Reliable palladium nanoparticle syntheses in aqueous solution: the importance of understanding precursor chemistry and growth mechanism / F. Kettemann, M. Wuthschick, G. Caputo [и др.] // *Crystengcomm*. – 2015. – Т. 17, № 8. – С. 1865-1870.
11. Experimental and theoretical IR, Raman, NMR spectra of 2-, 3- and 4-aminobenzoic acids / M. Samsonowicz, T. Hrynaskiewicz, R. Świsłocka [и др.] // *Journal of Molecular Structure*. – 2005. – Т. 744. – С. 345-352.
12. Insights into initial kinetic nucleation of gold nanocrystals / T. Yao, Z. Sun, Y. Li [и др.] // *Journal of the American Chemical Society*. – 2010. – Т. 132, № 22. – С. 7696-7701.
13. An in situ XAFS study—the formation mechanism of gold nanoparticles from X-ray-irradiated ionic liquid / J. Ma, Y. Zou, Z. Jiang [и др.] // *Physical Chemistry Chemical Physics*. – 2013. – Т. 15, № 28. – С. 11904-11908.